

3. Boswell James. Life of Johnson // Digitale Bibliothek Band 59: English and American Literature.
4. Brown Dan. Angels and Demons. – New York, N.Y., 2001.
5. Brown Dan. The Da Vinci Code. – Berkshire, Great Britain, 2003.
6. Crisp N.J. A Family Affair. – Essex, 1979.
7. Gibson Elizabeth. Old Photographs. – Oxford, England.
8. Grisham John. The Chamber. – New York.
9. Grisham John. The Firm. – New York, 1992.
10. King Stephen. The Green Mile. – New York, NY, 1999.
11. Lawrence David Herbert. Sons and Lovers // Digitale Bibliothek Band 59: English and American Literature.
12. Shaw Irwin Bread. Upon the Waters. – New York, 1982.
13. Sheldon Sidney. Windmills of the Gods. – New York, 1987.
14. Stevenson Robert Louis. Treasure Island // Digitale Bibliothek Band 59: English and American Literature.
15. Wilde Oscar. The Picture of Dorian Gray // Digitale Bibliothek Band 59: English and American Literature.

Интернет ресурсы

1. а. Rowling J.K. Harry Potter and the Chamber of Secrets.
<http://www.itlibitum.ru/library/BOOK/ENGLISH/AUTHOR/ROWLING%20JOANNE/index.html>.
- б. Rowling J.K. Harry Potter and the Order of the Phoenix.
<http://www.itlibitum.ru/library/BOOK/ENGLISH/AUTHOR/ROWLING%20JOANNE/index.html>.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ЛЕКСЕМЫ *COEUR* ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОМ ФОНДЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Н.И. Купина
 Белгород

Человеку как объекту и субъекту языка лингвистическая наука уделяет большое внимание, анализируя лексические единицы, описывающие и характеризующие многогранность человеческой природы. К таким единицам относятся лексемы, называющие внутренние органы человека. Лишенный возможности видеть внутренние органы, человек испытывает страх перед таинственностью их работы. Поэтому зачастую им приписывается то, что на самом деле им не свойственно. Это отчетливо проявляется на примере лексемы *cœur (m)* 'сердце', обладающей высоким номинативным потенциалом. Семантическая структура данного слова образована пятью лексико-семантическими вариантами (ЛСВ): 1. *Organe centrale de l'appareil circulatoire*. 2. *La poitrine*. 3. *L'estomac*. 4. *Le siège des sensations, des émotions, des qualités de caractère de la personne*. 5. *Ce qui rappelle la forme et la situation du cœur* (Robert 1991: 183). Первое значение данного существительного является анатомическим. Остальные ЛСВ представляют собой переносные значения этой лексемы, которые

актуализируются в составе фразеологических единиц. На основе последнего ЛСВ образуются словосочетания, функционирующие в лексической системе: *au cœur de l'hiver* 'в середине зимы', *le cœur du sujet* 'суть темы', *le cœur d'un fruit* 'сердцевина плода': «*On ne se croirait pas aux premiers jours de mars, mais au cœur du printemps*» (Duhamel 1938: 155).

Анализ материала показывает, что ЛСВ 'грудная клетка' (*la poitrine*) явился исходным для образования фразеологизмов с одноименным значением. Мотивирующая связь внешнего 'грудь' и внутреннего 'сердце' достаточно прозрачна: расположение сердца в грудной полости влечет за собой перенос функций внутреннего органа на внешнюю часть организма. В большинстве выражений присутствует связка «рука – сердце»: ФЕ *mettre la main sur le cœur* 'заверить в своей искренности' (букв. 'положить руку на сердце'), *parler le cœur sur la main* 'говорить, положив руку на сердце' (букв. 'говорить с сердцем в руке'). В речи данный ЛСВ актуализируется в значении 'искренность в поступках': «*-Moi! Dit Suzanne en mettant la main sur son cœur. Moi, qui suis toujours si triste*» (Duhamel 1938: 184). Стереотипизация фразеологизмов, проистекающая из шаблонного мышления и регулярной потребности народа в опредечении какого-либо понятия зафиксировалась в выражениях *comprimer le cœur à deux mains* 'хвататься за сердце' (букв. 'сжать сердце руками'), *serrer tendrement contre son cœur* 'прижать к груди' (букв. 'нежно прижать к сердцу').

Следствием наивной анатомии является то, что фразеолекса (термин Н.Н. Кирилловой) *cœur* выступает в значении 'желудок' (*estomac*) и «пищеварение» (Rey 1993): *avoir le cœur au bord des lèvres* 'испытывать тошноту, позывы к рвоте' (букв. 'иметь сердце на кончиках губ'), *jeter du cœur sur le carreau* 'тошнить' (букв. 'бросить сердце на плитку пола'), *avoir le cœur bon* 'сохранять хороший аппетит' (букв. 'иметь хорошее сердце'), *avoir le cœur noyé* 'выпить слишком много (жидкости)'. В указанных ФЕ *cœur* отождествляется с желудком, то есть с едой и с процессом поглощения и пищеварения в целом: хочется / не хочется есть, переедание, тошнота, отвращение к еде, голод. Вторичное переосмысление фразеолексы *cœur* в данных фразеологизмах дает толчок для развития в ней семы 'негативное отношение к человеку, вызывающее неприятные ощущения': «*...tais-toi! Tu as une façon de parler qui me barbouille le cœur. Pour aîné tu la fous drôlement mal*» (Perret 1948: 35).

Четвертое ЛСВ 'вместилище психических процессов' (*siège des sentiments et des processus psychologiques*) является исходным для функционирования выражений с одноименным значением 'различные эмоции и состояния, характеризующие человека и его поведение', но с разными дифференциальными семами, когда в одной и той же фразеолексе ряда ФЕ образуется разное ассоциативное содержание. Анализ показал, что в некоторых ФЕ эта лексема зафиксировалась в значении *courage* 'смелость, исключительная добродетель'. *Courage* является производным от лексемы *cœur* (Robert 1980): *avoir du cœur au ventre* 'быть смелым, от-

важным' (букв. 'иметь сердце в животе'), *avoir le cœur bien placé* 'быть храбрым' (букв. 'иметь хорошо помещенное сердце'), *avoir le cœur ferme* 'быть твердым, решительным' (букв. 'иметь твердое сердце'): «*Tu es né sous une bonne étoile. Tu as du cœur*» (Cendrars 1945: 278). Лексема *cœur* следующих ФЕ актуализируется в значении 'трусость': *avoir le cœur bas* 'быть трусом' (букв. 'иметь низко посаженное, низкое сердце'), *perdre cœur* 'терять мужество, оробеть' (букв. 'потерять сердце') за счет компонентов, имеющих отрицательную коннотацию: *bas* 'низкий, подлый', *perdre* 'терять'.

Достаточно многочисленной является группа ФЕ с фразеосемемой 'местонахождение души'. Известно, что человек имеет душу, которая находится где-то рядом с сердцем или в нем самом. Именно в душе обитают тайные сокровенные мысли. Такое качество как душевность выполняет определенную социальную функцию, регулируя взаимоотношения между людьми: *parler de cœur à cœur* 'говорить по душам' (букв. 'говорить от сердца к сердцу'), *détours du cœur* 'тайники сердца' (букв. 'изгибы сердца'), *au fond du cœur* 'в глубине души' (АСС 'в глубине сердца') (Rey 1993: 192). Иными словами, душа и сердце, согласно наивной анатомии, имеют много общего. Во-первых, они представляются находящимися где-то внутри человека, в груди. Во-вторых, и с сердцем, и с душой связано представление о каких-то особенных процессах, происходящих в них. С такой позиции можно говорить, что душа и сердце – органы чувств: *tout esprit et tout cœur* 'душа в душу' (букв. 'весь разум и все сердце'), *les replis du cœur humain* 'сокровенные мысли' (букв. 'изгибы человеческого сердца'), *dans le secret de son cœur* 'в глубине души' (букв. 'в секрете сердца'). Фразеологизмы этой группы мотивированы внутренней формой, образом, который является одновременно сокровенным, скрытым и открытым. Иными словами, 'сердце' воспринимается не как орган кровообращения, а как средоточие внутреннего мира человека.

Благодаря селективной работе человеческого мозга и его способности к воображению во фразеолексе *cœur* получила свое развитие сема 'грусть', 'волнение', 'печаль' в значениях следующих ФЕ: *un serrement de cœur* 'грусть' (букв. 'сжатие сердца'), *agiter le cœur* 'взволновать сердце' (букв. 'встряхивать сердце'), *arracher le cœur à qqn* 'терзать душу кому-либо' (букв. 'вырвать сердце кому-либо'), *se ronger le cœur* 'терзаться тайной печалью' (букв. 'грызть себе сердце'), *avoir le cœur gros* 'быть печальным' (букв. 'иметь тяжелое сердце') (Гак 1999). Значение 'переживания' передается ФЕ-фантазиями, внутренняя форма которых мотивирована ситуацией 'действия с данным органом', либо образом 'очень тяжелое (по весу) сердце': этот образ усиливается предикативными компонентами: *arracher, ronger, briser*, номинативным: *serrement*, адъективным: *gros* и придают значениям фразеологизмов отрицательную коннотацию.

Оппозиция антонимичных сем 'любовь' и 'ненависть / неприязнь', соответственно, с положительной или отрицательной коннотацией объединяет эмоционально окрашенные и образные ФЕ, характеризующие че-

ловека, его состояние и поступки: *joli cœur* 'красавчик; щеголь', *avoir le cœur libre* 'быть свободным' (букв. 'иметь свободное сердце'), *dégager son cœur* 'порвать любовную связь' (букв. 'освободить сердце'), *avoir le cœur pris* 'любить кого-либо' (букв. 'иметь занятое сердце'). Издавна считалось, что чувства любви и ненависти находятся исключительно в сердце, которое ответственно за поведение человека. Это отражение наиболее интимной стороны личности, природной, стихийной части его внутреннего мира, за которую также отвечает сердце. На возникновение этих чувств не влияет или в очень малой степени влияет интеллектуальная оценка, т.е. разум.

Являясь а priori членом общества, человек ведет себя определенным образом. Такие его качества, как доброта, щедрость, благородство, открытость в отношениях с людьми являются непременным условием для мирного сосуществования и ФЕ, обозначающие эти стороны человеческого характера, соответственно, обладают ярко выраженной положительной коннотацией: *être plein de cœur* 'быть великодушным' (букв. 'быть заполненным сердцем'), *tenir au cœur à ...* 'быть близким кому-либо' (букв. 'дорожить сердцем кого-либо'), *ne pas mâcher ce qu'on a sur le cœur* 'сказать начистоту, все, как есть' (букв. 'не пережевывать (не перенести) то, что есть на сердце'). Во фразеосемемах перечисленных выражений заключена моральная и социальная характеристика человека, живущего в коллективе: в них сердце отвечает не только за внутреннее чувства личности (внутренний мир человека), но и за его поведение в обществе (внешний человек). Однако в ФЕ развивается также и отрицательное коннотативное значение, появившееся в процессе сравнения исходного денотата «внутреннего органа человека» с реалиями неживой природы: камень, бронза, от значения которых переходят семы 'твердость', 'холодный предмет': «*Ils sont là, ils sont soignés et guéris alors que tant d'êtres au cœur de pierre osent dire en parlant de ceux qui meurent! C'est leur destin*» (Clavel 1970: 40).

Движущей силой человеческой деятельности являются положительные эмоции. Они будят в человеке желание сделать что-либо с удовольствием, с охотой и характеризуют его как общительного и готового прийти на помощь. Значение 'хорошее настроение' объединяет ФЕ *être en cœur* 'быть веселым, бодрым' (букв. 'быть в сердце'), *s'en donner à cœur-joie* 'насладиться чем-либо вволю' (букв. 'отдаться чему-либо с удовольствием'), *rire de bon cœur* 'смеяться от души' (букв. 'смеяться открыто'). Это значение актуализируется в высказывании: «*Valentin rit de bon cœur, tandis que Paul achevait de manger rêveusement son canard*» (Queneau 1952: 191). Чувство радости, как принято считать, идет от сердца и поэтому последнее отвечает за искренность и полноту этого переживания: оно возникает само по себе, но дальнейшее развитие регулируется интеллектуальной оценкой человека и окружающим миром.

Фразеолекса *cœur* концентрирует в себе ассоциативное значение одного из психических процессов человека – 'память': сердце способно принимать информацию, запечатлевать её и хранить до нужного момента (сохраняется мотивирующая связь с ЛСВ 1 по семе 'полый орган, запол-

няемый чем-либо'): *demeurer sur le cœur* 'помнить долго' (букв. 'оставаться на сердце'), *rester en travers du cœur* 'остаться на сердце, лечь камнем' (букв. 'пронизывать сердце'), *garder une injure sur le cœur* 'затаить обиду' (букв. 'хранить оскорбление на сердце'): «*Puis il consulta un bout de papier pour mettre l'adresse, car il ne la connaissait pas encore par cœur*» (Queneau 1952: 72).

На основе принятого в обществе графического символического изображения сердца - показатель стереотипности мышления и шаблонной репрезентации окружающей действительности (*la forme et la situation du cœur*) выявлены ФЕ со значением 'внешнее проявление поведения человека': *bouche en cœur (fam.)* 'губы бантиком, сердечком' (букв. 'рот в виде сердца'), *faire la bouche en cœur* 'жеманиться, умильно улыбаться' (букв. 'сделать рот в виде сердца') (Rey 1993: 188).

В значениях некоторых выявленных ФЕ присутствует сема 'человек обладает признаком неодушевленного предмета', т.е. в одном выражении соединяются внутренний орган и внешний предмет. Так, фразеологизм *son cœur est un brasier* 'он страстно влюблен' содержит сему 'очень горячий, невозможно дотронуться'. Эта ФЕ представляет собой совмещение и метафорического и метонимического переносов. Первый - благодаря отождествлению с горячими углями и второй - формула «часть - целое»: сердце - человек. Во фразеологических единицах *son cœur est un coffre-fort* 'он любит только деньги' и *le cœur d'un homme est un abîme* 'чужая душа - потемки' сердце сравнивается с несгораемым сейфом и с пропастью, придавая фразеосемам яркие образные семы 'недоступности' и 'недостигаемости'.

Итак, фразеологическая парадигма на основе лексемы *cœur* насчитывает около 300 ФЕ. Динамика развития значений полисемичной лексемы *cœur* 'сердце' проявляется в том, что из материального органа кровообращения оно становится органом чувств, способным сострадать, переживать, хранить, любить, радоваться, помнить и т.д. Фразеологические единицы с данной фразеолексой дают возможность описать и внутренний мир человека (эмоции, психологическое и физиологическое состояние, черты характера) и внешний мир (его поведение и взаимоотношения с другими людьми и т.д.). Большая часть ФЕ с этой лексемой представлена фразеологизмами-фантазиями (т.е. то, чего не может быть в действительности): функции, приписываемые обыденным сознанием этому органу, на самом деле не имеют к нему отношения. Остальные ФЕ - это логико-дискурсивные фразеологизмы, в значениях которых сохраняется тождественность с окружающей действительностью.

Литература

1. Кириллова Н.Н. Фразеология романских языков: этнолингвистический аспект. Монография. - СПб., 2003. - Ч.1: Природа и космос.
2. Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь. - 3-е изд., исправ. - М., 1999.
3. Rey A., Chantreau S. Dictionnaire des expressions et locutions. - 2-ème éd. - P., 1993.
4. Le Robert. Dictionnaire d'aujourd'hui / Sous la réd. d'Alain Rey. - P., 1991.
5. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française / Par P. Robert. VII tomes - P., 1980.
6. Clavel B. Le massacre des innocents. - P., 1970.

7. Duhamel G. Cécile parmi nous. – P., 1938.
8. Cendrars B. L'homme foudroyé. – P., 1945.
9. Perret J. Le vent dans les voiles. – P., 1948.
10. Queneau R. Le Dimanche de la vie. – P., 1952.

ВЛИЯНИЕ СЕМАНТИКО-МОРФОЛОГИЧЕСКОГО ФАКТОРА НА СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС И ДИНАМИКУ АКЦЕНТНОЙ СТРУКТУРЫ В ГРУППЕ АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛОВ С ПРИСТАВКАМИ de-, pre-, pro-

Т.В. Левина
Н.А. Наумова
Владимир

Глагол – это одна из самых распространённых частей речи в английском языке. В рамках проблемы изучения динамики акцентной структуры английских глаголов с приставками важным является тот факт, что глагол сочетается с разными по значению приставками, пополняя тем самым словарный запас языка.

Цель данного исследования состоит в том, чтобы проследить появление дополнительных слогов в приставке и их влияние на динамику основных тенденций в акцентной структуре английских глаголов. Иначе говоря, проанализировать, как префиксальное словообразование связано с расстановкой главного и второстепенного ударения в глаголах.

В основе теоретического обоснования практического исследования лежит положение о том, что место ударения обусловлено действием рецессивной и ритмической тенденций (Васильев 1970: 275; Торсуев 1950: 181-182), а также силлабико-квантитативного (Гликина 1953: 15; Левина 2001: 9-10) и семантико-морфологического (Торсуев 1960: 43) факторов. Наибольший интерес с точки зрения характеристики акцентной структуры глаголов с приставками представляет именно семантико-морфологический фактор.

Известно, что в образовании глаголов современного английского языка префиксация играет большую роль, чем суффиксация. Основная функция глагольных префиксов словообразовательная: образуя новые глаголы, они изменяют лексическое значение основ, с которыми сочетаются.

Нужно также отметить, что префиксы по сравнению с суффиксами более самостоятельны в фонетическом, морфологическом и семантическом отношениях. Это можно объяснить рядом причин. Предшествуя производящей основе, префиксы не сливаются с ней в единый фонетико-морфологический комплекс. При образовании нового слова префиксы присоединяются к корневой морфеме производящей основы, которая фонетически и семантически является более значимой. Префиксы чётко ограничены от этих основ. Данное обстоятельство препятствует возникновению и развитию фонеморфологических вариантов (Каращук 1977: 22).